

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Школа и жизнь

Наши епархиальные женские училища, их
количественный рост. Вопрос об администрации этих
училищ. О пенсии служащих в них. О седьмом
дополнительном классе

Опубликовано:
Христианское чтение. 1897. № 12. С. 810-821.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

ШКОЛА и ЖИЗНЬ.

Наши епархіальныя женскія училища. Ихъ количественный ростъ. Вопросъ объ администраціи этихъ училищъ. О пенсіи служащихъ въ нихъ. О седьмомъ дополнительномъ классѣ.

НАШИ очерки доселѣ касались только духовныхъ академій, семинарій и училищъ, т. е. мужскихъ школъ духовнаго вѣдомства. Между тѣмъ не меньшаго вниманія заслуживаютъ и наши женскія школы — „епархіальныя женскія училища“.

Младшія по времени своего возникновенія между другими духовно-учебными заведеніями, епархіальныя женскія училища чрезвычайно быстро — въ два-три десятка лѣтъ — выросли въ количественномъ отношеніи. Достаточно обратить вниманіе на статистическія данныя, заключающіяся въ циркулярахъ по духовно-учебному вѣдомству, чтобы видѣть этотъ необыкновенный ихъ ростъ. „Въ 1872 году было всего 16 епархіальныхъ женскихъ училищъ; число учащихся во всѣхъ этихъ училищахъ доходило до 1,900. Самыми многочисленными училищами были харьковское и вятское, изъ коихъ въ первомъ было 249, во-второмъ 247 ученицъ; затѣмъ въ шести училищахъ было болѣе 100 ученицъ, а въ остальныхъ восьми училищахъ менѣе 100 ученицъ въ каждомъ. Чрезъ четырнадцать лѣтъ въ 1886—87 учебномъ году было уже 41 епархіальное училище, въ коихъ воспитывалось и обучалось болѣе 9,500 ученицъ и ежегодно оканчивало курсъ съ правомъ на званіе домашнихъ учительницъ до 1,250 ученицъ. И наконецъ, послѣднія свѣдѣнія о состояніи епархіальныхъ женскихъ училищъ за 1895—96 учебный годъ показываютъ, что всѣхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, за указанное время, состояло 51, изъ нихъ 41 имѣли шестиклассное устройство,

а остальные—10 трехклассное съ двухгодичными курсами ¹⁾. Въ нихъ учащихся было 13,317 и окончило курсъ 1727 ученицъ; на содержаніе епархіальныхъ училищъ за отчетный годъ израсходовано 2,014,039 руб.“ Нашъ корреспондентъ, который приводитъ эти статистическія данныя съ достаточнымъ правомъ заключаетъ, что епархіальныя училища дѣйствительно соотвѣтствуютъ своему назначенію, если число этихъ училищъ, число обучающихся въ нихъ и число оканчивающихъ курсъ увеличивается весьма значительно. „При этомъ, говоритъ онъ, нужно принять во вниманіе и то обстоятельство, что большая часть епархіальныхъ училищъ, за исключеніемъ рязанскаго (169 уч. иносословныхъ), нижегородскаго (136 уч. инососл.), московскаго-Филаретовскаго и саратовскаго (по 131 уч. инососл.) и астраханскаго (98 инос.), ученицъ иносословныхъ принимаютъ чрезвычайно мало или же и совсѣмъ не принимаютъ, хотя желающихъ всегда одинаково много и многимъ приходится отказывать. Разъ является много иносословныхъ, желающихъ обучаться въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, то это свидѣтельствуешь, что епархіальныя училища зарекомендовали себя очень хорошо, приобрѣли симпатіи, за короткое время своего существованія, среди разныхъ сословій, и этому можно только радоваться“.

Такъ образомъ, положеніе, занятое епархіальными женскими училищами среди прочихъ учебныхъ заведеній имперіи, можно считать окончательное и прочнымъ. Но это вызываетъ тѣмъ большую необходимость поставить въ желательное соотвѣтствіе съ количественнымъ ихъ ростомъ ихъ внутреннее благоустройство. Что послѣднее едва ли стоитъ на должной высотѣ, это уже заранѣе можно предположить, имѣя въ виду сравнительную молодость этихъ учебныхъ заведеній. Если уставы, напр., духовныхъ семинарій и училищъ разрабатывались и формировались долголѣтней практикой, то епарх. женскія училища, существуя около тридцати лѣтъ, ни въ чемъ существенномъ не подвинулись отъ первоначально-выработаннаго и, разумѣется, въ видѣ опыта предложеннаго устава. Между тѣмъ практика во многомъ свидѣтельствуешь о недостаточности этого устава. Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“

1) Существенной разницы между тѣми и другими епарх. училищами нѣтъ, онѣ имѣють однѣ программы и даютъ равныя права; вѣроятно нѣкоторыя изъ училищъ остаются трехклассными по недостатку необходимыхъ помѣщеній.

(№ 35 за текущій годъ) уже говорилось объ одномъ изъ существенныхъ недуговъ въ строѣ жизни епархіальныхъ женскихъ училищъ, именно объ отсутствіи въ нихъ штатныхъ преподавателей. Теперь мы имѣемъ подъ руками заявленія о другихъ, не менѣе существенныхъ недочетахъ въ благоустройствѣ этихъ училищъ, — заявленія, принадлежащія лицамъ, близко знакомымъ съ дѣломъ и заинтересованнымъ.

Одно изъ нихъ высказываетъ слѣдующія соображенія по вопросу объ администраціи въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ.

„Едва ли кто станеть сомнѣваться въ томъ, что первымъ условіемъ порядка и успѣшнаго хода дѣлъ въ томъ или другомъ учрежденіи является единоначаліе. Всякое учебное заведеніе должно лежать на полной отвѣтственности какого либо одного лица, которому оно и должно быть подчинено во всѣхъ отношеніяхъ. Такъ это и есть во всѣхъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Не такъ въ епарх. женскихъ училищахъ. Здѣсь непримиримый дуализмъ, если не больше того. По уставу начальница училища вѣдаетъ воспитательную часть, для веденія же учебной части долженъ быть инспекторъ классовъ. Но учебная и воспитательная части въ учебныхъ заведеніяхъ такъ смѣшаны и тѣсно сливаются между собою, что трудно, да и прямо невозможно провести какую либо границу между этими областями. Развѣ не должны воспитываться дѣти, когда они сидятъ въ классѣ? И наоборотъ, не должны ли они учиться и во время внѣклассное, кромѣ двухъ или трехъ часовъ, посвященныхъ гулянію? Въ училище они и представляются для ученія прежде всего, за которымъ, и вмѣстѣ съ которымъ само собой, должно слѣдовать и воспитаніе, т. е., ученіе должно быть только воспитательнымъ ученіемъ. Можетъ ли быть послѣ этого рѣчь о какомъ-либо самостоятельномъ органѣ, слѣдующемъ за воспитаніемъ, и другомъ, имѣющемъ наблюдать за ходомъ ученія!

„Такимъ образомъ,—или должна быть начальница, и ей нужно предоставить самостоятельность во всѣхъ отношеніяхъ, т. е., подчинить ей какъ воспитательную, такъ и учебную часть, проще сказать, не должно быть рядомъ съ ней инспектора классовъ, или долженъ быть послѣдній съ такими же полномочіями, т. е., не должно быть начальницы, какъ самостоятельнаго рядомъ съ инспекторомъ стоящаго лица. Совмѣстное же существованіе одной на ряду съ другимъ можетъ вести

только, какъ это, — само собойпонятно, — и бываетъ весьма часто въ дѣйствительности, ко взаимному недоброжелательству, къ спорамъ и пререканіямъ изъ-за авторитета, — къ тому, что одинъ старается подставить ногу другому, однимъ словомъ къ раздору, вреднѣе чего едва ли и можетъ что быть въ интересахъ учебно-воспитательнаго дѣла. Правда, дуализмъ этотъ устраняется повидимому существующей должностью предсѣдателя училищнаго совѣта. Но это только повидимому. Въ предсѣдатели избирается обыкновенно лицо совсѣмъ постороннее, занятое другими обязанностями, часто — многими, и притомъ безъ всякаго вознагражденія. Посему едва ли не въ большинствѣ случаевъ предсѣдательство ихъ и ограничивается только предсѣдательствомъ въ училищныхъ совѣтахъ, распоряженія же и завѣдываніе училищными дѣлами лежатъ или на начальницѣ или на инспекторѣ, смотря потому, на чьей сторонѣ перевѣсь. Да если бы и хотѣлъ иной предсѣдатель проявить болѣе или менѣе дѣятельное участіе въ училищныхъ дѣлахъ, то изъ этого едва ли можетъ выйти какой прокъ. Училище для него всегда будетъ предметомъ постороннимъ, такъ какъ у него много другихъ обязанностей, за которыя онъ и получаетъ свое содержаніе. Слѣдовательно, тутъ дѣло сводится къ тому, „насколько позволять другія обязанности“. А въ такомъ случаѣ плодомъ даже сравнительно дѣятельнаго участія такого лица въ дѣлахъ училищнаго совѣта можетъ быть только легкое и поверхностное обсужденіе ихъ.

„Намъ думается, что устранить подобныя аномаліи можно только тогда, если предоставить права предсѣдателя совѣта епарх. женскихъ училищ инспектору классовъ, тѣмъ болѣе, что инспекторомъ классовъ по уставу можетъ быть только лицо съ высшимъ образованіемъ — магистръ или кандидатъ богословія, и что фактически онъ даже теперь полномочнѣе начальницы, — онъ инспекторъ, онъ же законоучитель, онъ же долженъ быть и настоятелемъ училищной церкви. Нужно только, чтобы это фактическое полномочіе имѣло опору и юридическую“.

Въ принципѣ приведенныя соображенія содержатъ вѣрную мысль, поскольку единоначаліе въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ — столь же необходимое условіе для его успѣха, какъ и дѣятельное участіе въ немъ всѣхъ членовъ учебно-педагогическаго персонала, трудящихся подъ начальствомъ одного

лица. Какъ крайняя централизація учебно-воспитательной власти, съ исключеніемъ или съ усиленнымъ ограниченіемъ содѣйствія лицъ, къ дѣлу воспитанія и обученія прикосновенныхъ, но къ начальству не принадлежащихъ, можетъ приносить и дѣйствительно приносить только вредъ, такъ и раздѣленіе какъ бы поровну начальственной компетенціи можетъ привести къ тому запусѣнію, которое постигаетъ всякое царство и домъ, раздѣлившіеся „на ся“. Вопросъ только въ томъ, дѣйствительно ли въ епархіальн. женскихъ училищахъ „непримиримый дуализмъ власти, если не больше того“. Не объясняется ли послѣдній личными отношеніями начальницы и инспектора, или же онъ заложенъ въ самомъ строѣ этихъ учебныхъ заведеній? Для этого желательно бы слышать голоса и другихъ лицъ, близко знакомыхъ съ положеніемъ вещей. Что же касается приведенной замѣтки, то она не даетъ рѣшительнаго отвѣта на вопросъ и, кромѣ того не можетъ быть названа безпристрастною. Дѣйствительно ли инспекторъ классовъ есть вполне самостоятельное лицо при начальницѣ? Авторъ полагаетъ, что дѣти отдаются въ училище прежде всего для ученія, съ которымъ неразрывно связано воспитаніе,—не наоборотъ ли? Не для воспитанія ли они отдаются, а воспитаніе въ числѣ прочихъ воспитывающихъ средствъ заключаетъ и обученіе? И если послѣднее называется воспитывающимъ обученіемъ, то это вовсе не значитъ, какъ думаетъ авторъ, что обученіе классное стоитъ во главѣ воспитанія, составляетъ его единственную основу, напротивъ—оно само должно быть построено на почвѣ воспитанія, должно оставить свой теоретическій характеръ и преслѣдовать цѣли воспитанія. А если такъ, если въ основѣ обученія должно лежать воспитаніе, то самымъ существомъ дѣла не ставится ли завѣдующій обученіемъ подъ компетенцію завѣдующаго воспитаніемъ? И уставъ, назвавъ завѣдующее воспитаніемъ лицо начальницею, этимъ прямо указываетъ, на чьей сторонѣ перевѣсъ власти. Нашъ корреспондентъ считаетъ инспектора классовъ болѣе полномочнымъ, чѣмъ начальницу, потому что „онъ и инспекторъ, онъ же законоучитель, онъ же долженъ быть настоятелемъ училищной церкви“. Но первое ничего не объясняетъ, а второе и третье никакихъ полномочій собственно по управленію училищемъ не даетъ, или же, если и даетъ преимущества, то не власти, а чести. Итакъ, мы не видимъ, чтобы факти-

чески инспекторъ классовъ былъ полномочіе начальницы. Что же касается тенденціи автора сдѣлать его полномочіе юридически и поставить его прямо начальникомъ епархіальн. женскаго училища, то основаніе, которое авторъ этому находитъ въ высшемъ образованіи инспектора, (нельзя назвать убѣдительнымъ, — особенно въ наше время, когда высшее образованіе доступно и женщинамъ, — а мысль сдѣлать начальникомъ женскаго училища лицо мужского пола — нельзя не назвать довольно смѣлою. Конечно, и теперь высшее начальствованіе надъ училищемъ принадлежитъ предсѣдателю училищнаго совѣта, но онъ не непосредственный начальникъ, какого хочетъ имѣть въ своемъ инспекторѣ авторъ замѣтки. Во всякомъ случаѣ, если вопросъ о единовластіи и двоевластіи возникаетъ на почвѣ устава женскихъ училищъ, — то, очевидно, является необходимость въ пересмотрѣ послѣдняго.

Тѣмъ съ большею настойчивостью выдвигается необходимость этого пересмотра, если обратить вниманіе на положеніе служащихъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Люди, которыхъ это близко касается, намъ пишутъ:

„Мы затрудняемся даже назвать, а тѣмъ болѣе опредѣлить, то положеніе — въ какомъ находятся начальствующіе, преподаватели, воспитательницы и ихъ помощницы и вообще всѣ служащіе въ епархіальныхъ училищахъ лица. Съ одной стороны служащіе въ училищахъ, какъ будто, пользуются какими то правами, напр. преподаватели состоятъ въ класной должности, получаютъ чины, ихъ служба засчитывается при назначеніи на высшіе оклады въ случаѣ ихъ перехода въ семинаріи или мужскія духовныя училища. Но посмотрите въ № 40 того же „Церк. Вѣстника“ отдѣлъ „Въ области церковно-приходской практики“, второй вопросъ: „Зачитается ли служба инспектора епарх. женск. училища — священника на пенсію годъ за годъ, на выслугу преподавательской пенсіи, при переходѣ на духовно-учебную службу (очевидно въ мужское духов. учебное заведеніе)? Отвѣтъ гласитъ: „Особой пенсіи для инспектора классовъ епарх. женск. училища нѣтъ, но онъ, какъ священникъ, пользуется правомъ на пенсію за епархіальную службу вообще“... А въ 19 № за тотъ же годъ на вопросъ: „служба въ епархіальн. женскомъ училищѣ засчитывается ли въ полномъ числѣ лѣтъ въ срокъ на выслугу пенсіи и гдѣ бы вообще выражался

взглядъ Св. Синода на значеніе этой службы“, дается такой отвѣтъ: „ни въ одномъ изъ опредѣленій и распоряженій высшаго духовнаго правительства относительно женскихъ епархіальныхъ училищъ ни того ни другого нѣтъ. Но сама справедливость требуетъ, чтобы вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ положительно и, по возможности, въ скорѣйшемъ времени“. Итакъ, съ одной стороны, служба учителей епархіальныхъ училищъ даетъ права на чины и оклады, а съ другой—вмѣняется ни во что для выслуги пенсіи. Тѣ же кандидаты академіи, которые въ духовныхъ семинаріяхъ и другихъ мужскихъ училищахъ пользуются третнымъ содержаніемъ при поступленіи на службу, прогонами по мѣсту назначенія, бѣльшей поурочной платой, а также старшими окладами во выслугѣ пяти лѣтъ и почетными окладами, введенными съ прошлаго года, тѣ же кандидаты, состоя на должности учителей епархіальныхъ училищъ, не получаютъ ни третного, ни правъ, ни пенсіи, ни старшихъ окладовъ. Положеніе нельзя иначе назвать, какъ обиднымъ. Еще обиднѣе для учителей епархіальныхъ училищъ, что по распоряженію высшей власти кандидатамъ академіи зачитывается на выслугу въ пенсію годъ за годъ, безъ вычета изъ получаемаго содержанія, время службы ихъ въ должности учителей церковно-приходскихъ школъ ¹⁾. Если не забыты кандидаты—учителя церковно-приходскихъ школъ, которыхъ, кстати сказать, еще очень небольшое число, то, по всей справедливости, слѣдуетъ вспомнить и учителей епархіальныхъ женскихъ училищъ, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время въ большинствѣ епарх. училищъ введенъ и старательно вводится составъ отдѣльныхъ преподавателей съ высшимъ образованіемъ ²⁾.

„Когда стало извѣстнымъ объ установленіи пенсіи для учителей приготовительныхъ классовъ мужскихъ духовныхъ училищъ и когда, одновременно съ этимъ, введены были обязательныя программы по всѣмъ предметамъ во всѣхъ

¹⁾ Высочайше утвержденное постановленіе Св. Синода отъ 27 мая 1889 года.

²⁾ Смоленскомъ см. отч. съ 1891 г., ржевскомъ см. отчетъ 189²/₃ г. ставропольскомъ см. отч. 189¹/₂ г., тобольскомъ см. отч. 189²/₃ г., таврическомъ см. отч. 189²/₃ г., орловскомъ см. отч. 189²/₃ г., астраханскомъ см. отч. 189³/₄ г., полтавскомъ см. отч. 189¹/₂ г., черниговскомъ, 189²/₃ г., саратовскомъ см. отч. 189²/₃ г., тульчинскомъ см. отч. 189¹/₂ г. владимірскомъ см. отч. 1889—90 в. и многихъ другихъ.

епарх. женскихъ училищахъ, то учителя послѣднихъ воспрянули духомъ и съ нетерпѣніемъ ожидали, что скоро вспомнятъ и про нихъ... Но время идетъ, а скорого разрѣшенія назрѣвшаго вопроса не предвидится... Что же ожидаетъ этихъ обездоленныхъ въ будущемъ?..

„По нашему мнѣнію можно бы было всѣ привилегіи побочнаго характера, такъ краснорѣчиво перечисленныя въ № 35 „Церковн. Вѣстника“ въ статьѣ „Къ вопросу о штатныхъ преподав. въ епарх. ж. учил.“, промѣнять на одну привилегію — право на пенсію. Въ самомъ дѣлѣ, если взглянуть на эти привилегіи въ видѣ полученія учителями епарх. училищъ чиновъ, зачета ихъ службы, въ случаѣ перехода въ мужскія духовно-учебныя заведенія, на выслугу старшихъ и почетныхъ окладовъ,—если взглянуть на все это правильно, то приходишь къ тому выводу, что дѣло начинается прямо съ конца, но нѣтъ начала, нѣтъ того, что особенно дорого для всякаго, а педагога, при его скромномъ содержаніи и упорномъ трудѣ, въ особенности. Если бы этимъ труженикамъ было дано обезпеченіе на случай болѣзни, старости, если бы сравнено было ихъ положеніе въ существенномъ съ болѣе счастливыми ихъ товарищами, такими же кандидатами духовныхъ академій, тогда можно бы говорить о чинахъ и т. п. привилегіяхъ.

„Если отсутствіе закона о пенсіи отдѣльнымъ учителямъ епархіальныхъ женскихъ училищъ можно отчасти объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что во многихъ епарх. училищахъ лѣтъ 10—15 назадъ и не было отдѣльныхъ преподавателей, потому что большинство училищъ переживало переходное состояніе, то теперь, когда высше начальство, совѣты епархіальныхъ училищъ и само духовенство сознало необходимость и пользу введенія отдѣльнаго состава преподавателей въ этихъ училищахъ и когда эти отдѣльные преподаватели въ большинствѣ училищъ уже существуютъ, вопросъ о пенсіи является вопросомъ важнымъ не только для учителей епархіальныхъ училищъ, но и для самихъ училищъ, желающихъ удержать на всегда въ своихъ стѣнахъ преданныхъ ихъ интересамъ отдѣльныхъ преподавателей.

„Таково положеніе преподавателей епархіальныхъ училищъ. Что же касается воспитательнаго персонала и другихъ служащихъ въ училищахъ, то о нихъ и говорить нечего. Имъ, кажется, предоставлено только одно право служить, а въ бу-

дущемъ они не должны и не могутъ ни на что рассчитывать. Всякая государственная служба непременно предусматриваетъ и то, что ожидаетъ служащаго впереди, когда онъ, поживши на службѣ всѣ свои силы, окажется уже неспособнымъ трудиться, и обеспечиваетъ опредѣленную пенсію или единовременнымъ пособіемъ. Ничего подобнаго нѣтъ для лицъ, служащихъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. И если преподавателямъ епархіальныхъ училищъ, что-то за что-то засчитывается, и какія то права предоставляются, то что такое за служба лицъ женскаго воспитательнаго персонала? Обыкновенно, когда приходилось ставить подобные вопросы, всегда получался одинъ отвѣтъ, что епархіальныя училища въ большинствѣ не имѣютъ своихъ преподавателей, а воспитательницы могутъ выходить въ замужество. Такъ, неужели по этимъ причинамъ о нихъ можно оставить всякую заботу? Гдѣ же справедливость по отношенію къ этимъ дѣйствительно забытымъ труженикамъ и труженицамъ? Уставъ епархіальныхъ училищъ Высочайше утвержденъ 1868 г., скоро исполнится тридцать лѣтъ существованія этихъ учебныхъ заведеній; не мало найдется лицъ, прослужившихъ въ училищахъ по 20 и болѣе лѣтъ. Что же ожидаетъ этихъ лицъ?

„Полнѣйшая нищета и беспомощность, если они уже не могутъ служить, если имъ измѣнили силы, или ихъ постигла болѣзнь, или просто нуженъ отдыхъ отъ переутомленія. Неужели такое ненормальное положеніе лицъ, служащихъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, можетъ и должно оставаться въ силѣ? Именно сама „справедливость требуетъ“, — а если справедливость требуетъ, то кто можетъ ей противиться? — чтобы вопросы о штатахъ и пенсіяхъ для лицъ, служащихъ въ епархіальныхъ училищахъ, были теперь же возбуждены предъ высшею властію. Можно удивляться развѣ тому только, что вопросы эти не разрѣшены доселѣ, когда мы видимъ, что для служащихъ по духовно-учебному вѣдомству увеличена пенсія, даны усиленные высшіе оклады, когда за послѣднее время вообще и правительство, и частныя общества, и отдѣльные предприниматели-фабриканты озабочены изысканіемъ мѣръ для обезпеченія старости своихъ работниковъ. Съ особеннымъ чувствомъ удовольствія общество отнеслось къ поднятому недавно въ періодической печати вопросу о пенсіи учителямъ начальныхъ народныхъ школъ. Пока вопросъ этотъ разрабатывается земствами въ

видѣ эмеритуры для учащихъ въ земскихъ школахъ. Но несомнѣнно скоро настанетъ время, когда министерство народнаго просвѣщенія и духовное вѣдомство возьмутъ подъ свое мощное покровительство судьбу народныхъ учителей и тогда вопросъ о пенсіи этимъ труженикамъ разрѣшится въ благопріятномъ и давно ожидаемомъ всѣми смыслѣ. На ряду съ вопросомъ о пенсіи учителямъ начальныхъ школъ, возбуждаются повсюду вопросы объ обезпеченіи старости рабочихъ на разныхъ фабрикахъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ и т. п. ¹⁾. И понятно, что такіе вопросы давно назрѣли и требуютъ скорѣйшаго разрѣшенія.

„И вотъ въ разгарѣ такого гуманнаго движенія одни епархіальныя училища остаются забытыми, обойденными и чрезъ то нравственно принижеными. За что же? Развѣ они служатъ не тому же великому дѣлу народнаго просвѣщенія? Или само женское образованіе по существу таково, что на него не стоитъ обращать большого вниманія?.. Хочется имѣть увѣренность, что нашъ слабый голосъ или, лучше сказать, вопль будетъ услышанъ и, быть можетъ, ему найдется откликъ въ сердцахъ друзей справедливости и просвѣщенія“.

Едва ли нужно ко всему изложенному прибавлять что-нибудь о неотложной необходимости въ скорѣйшемъ разрѣшеніи этого наболѣвшаго вопроса въ утвердительномъ смыслѣ.

Въ заключеніе помѣщаемъ соображенія одного изъ преподавателей епархіальн. училища о седьмомъ классѣ въ этомъ учебномъ заведеніи,—соображенія, заслуживающія вниманія.

„Недавно изданныя и введенныя уже новыя программы епархіальныхъ женскихъ училищъ признаютъ нормальное устройство ихъ въ шесть классовъ съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ. Кромѣ общаго образованія, новыя программы требуютъ подготовки ученицъ къ учительской дѣятельности — преподаваніемъ имъ педагогики и дидактики и ознакомленіемъ путемъ практическихъ занятій въ образцовыхъ школахъ съ педагогической практикой. Нельзя не признать, что это требованіе вполне цѣлесообразно и заслуживаетъ всякаго вниманія. Ученицы епархіальныхъ училищъ по окончаніи курса въ большинствѣ, по крайней мѣрѣ на пер-

¹⁾ Заслуживаютъ особеннаго вниманія возбуждаемыя по временамъ ходатайства городскихъ и земскихъ управъ о представленіи правъ государственной службы своимъ служащимъ.

выхъ порахъ, поступаютъ въ учительницы церковно-приходскихъ, земскихъ и министерскихъ школъ или школъ грамоты. Съ ростомъ церковно-приходскихъ школъ сфера примѣненія труда воспитанницъ епархіальныхъ училищъ быстро расширяется, такъ что во многихъ епархіяхъ наличный составъ оканчивающихъ курсъ воспитанницъ училищъ, желающихъ служить въ школахъ духовнаго вѣдомства, едва удовлетворяетъ существующимъ требованіямъ. Понятно поэтому, что составители новыхъ программъ епархіальныхъ училищъ отвѣчали только на запросы времени, включая въ курсъ этихъ училищъ практическую и теоретическую подготовку къ педагогії. Но имъ пришлось одновременно рѣшать двѣ задачи— дать программу общаго образованія и спеціальной подготовки въ предѣлахъ шестигодичнаго курса. Въ то время какъ первая изъ этихъ задачъ выполнена съ обстоятельностью, оставляющею желать немногаго, вторая обратила на себя менѣе вниманія. Для теоретическаго изученія дидактики и педагогики отведено всего—на-всего два урока въ VI классѣ. Едва ли нужно будетъ доказывать недостаточность отведеннаго программами времени. Это ясно сознавалось, почему было признано (объяснит. записка къ программѣ) желательнымъ введеніе третьяго урока. Практическихъ занятій въ теченіе одного года тоже не достаточно. Жизнь уже выдвинула свои требованія, и во многихъ епархіальныхъ училищахъ, по почину мѣстнаго начальства и духовенства, начато расширеніе педагогической подготовки увеличеніемъ теоретическихъ и практическихъ занятій, при чемъ признано было необходимымъ начинать ихъ съ V класса.

„Но болѣе дѣйствительнымъ средствомъ было бы, а во многихъ епархіяхъ уже признано (для примѣра можно указать на пензенскую) введеніе седьмого дополнительнаго класса—спеціально-педагогическаго. Только при помощи этого средства, по нашему мнѣнію, и можно удовлетворительно разрѣшить задачу о подготовкѣ ученицъ епархіальныхъ училищъ къ педагогической дѣятельности. На самомъ дѣлѣ на поприщѣ учительства ученицамъ епархіальныхъ училищъ приходится работать рядомъ съ учителями и учительницами изъ учительскихъ институтовъ и семинарій, духовныхъ семинарій и женскихъ гимназій. Не говоря уже о первыхъ даже послѣднія обращаютъ серьезное вниманіе на подготовку своихъ ученицъ къ учительству. Здѣсь 8-й классъ спеці-

ально посвященъ педагогикѣ. Не мудрено, послѣ этого, что ученицы епархіальныхъ училищъ при поступленіи въ учительницы должны очень много работать надъ расширеніемъ своей педагогической и дидактической подготовки, чтобы не отставать отъ собратьевъ по профессіи. Не этимъ ли, кромѣ того, нужно объяснить отказы нѣкоторыхъ инспекторовъ народныхъ школъ въ учительскихъ мѣстахъ ученицамъ епархіальныхъ училищъ. Не споримъ, что нерѣдко отказы имѣютъ тенденціозный характеръ. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, намъ хорошо извѣстныхъ, о тенденціозности рѣчи быть не можетъ. Думается, что основаніе седьмого дополнительнаго класса—настоятельная и очередная нужда нашихъ епархіальныхъ училищъ.

„Удовлетвореніе ей во многихъ епархіяхъ встрѣчаетъ непреодолимую трудность въ недостаткѣ мѣстныхъ средствъ. Но можно надѣяться, что высшая церковная власть, такъ заботливо занятая интересами народнаго образованія, не преминетъ придти на помощь духовенству тѣхъ епархій, гдѣ послѣднее не будетъ въ силахъ взять на себя издержки по содержанію седьмого педагогическаго класса при училищѣ“.

С. П.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки